

Волосы Сиф

Сказания о богах

Мы уже говорили о том, что жена Тора, богиня плодородия Сиф, уступает по красоте лишь одной Фрейе и славится на весь мир своими замечательными волосами. Теперь мы расскажем о том, как она их получила.

Когда-то в старину у Сиф были длинные белокурые волосы, которыми она очень гордилась, но однажды Локи из зависти к Тору прокрался к ней ночью и остриг спящую богиню наголо. Коварный бог еще не успел далеко уйти, как Сиф уже проснулась и, заметив пропажу своих волос, с громким плачем стала призывать Тора. Примчавшись на зов и увидев остриженную голову своей жены, бог грома долго не мог прийти в себя от удивления, но потом понял, в чем дело, и тогда его удивление сменилось яростью. Тору нетрудно было догадаться, кто сыграл с Сиф такую злую шутку, и он тут же бросился разыскивать Локи.

Очень довольный своей проделкой, бог огня спокойно сидел под ветвями Лерада, с интересом глядя на забавные прыжки белки Ротатеск, когда перед ним неожиданно появилась могучая фигура сильнейшего из Асов.

Густые, жесткие волосы Тора стояли дыбом, глаза налились кровью, и даже его рыжая борода и та тряслась от бешенства.

- Готовься к смерти, Локи, - прогремел он, - потому что сейчас я переломаю тебе все кости!

- Пощади меня, Тор, - пролепетал не на шутку испуганный бог огня. -
Пощади меня, и я исправлю свою вину.

- Ты лжешь, обманщик! Как сможешь ты вернуть Сиф ее волосы? - возразил Тор.

- Я сейчас же отправлюсь к гномам, Тор, - ответил Локи. - Ты знаешь, какие прекрасные вещи они делают. Они сумеют изготовить и волосы, и притом из чистого золота. Клянусь тебе в этом!

Тор знал, что даже такой отъявленный лгун, как Локи, и тот не осмелится нарушить клятву, а поэтому сдержал свой гнев и отпустил хитрого бога.

Довольный тем, что так легко отделался, Локи, не медля ни минуты, стрелой помчался в страну гномов.

Среди этих подземных жителей было немало замечательных мастеров, но особенно славились среди них своим искусством братья Ивальди. К ним-то и направился Локи. Услышав его просьбу, братья-гномы очень обрадовались. Им уже давно хотелось показать богам свое необыкновенное искусство, и они сейчас же принялись за работу. Не прошло и часа, как волосы для Сиф были уже готовы. Длинные и густые, они были тоньше паутины, и, что самое удивительное, стоило их приложить к голове, как они сейчас же к ней прирастали и начинали расти, как настоящие, хотя и были сделаны из чистого золота.

Облегченно вздохнув, бог огня встал и уже хотел было отнести их Тору, но его остановил один из братьев.

- Подожди немного, - сказал он, - мы еще не кончили свою работу.

Локи послушался и остался, а гномы вновь проворно застучали своими небольшими молоточками и вскоре изготовили длинное, покрытое чудеснейшей резьбой копьё и корабль. Копьё называлось Гунгнир. Оно обладало волшебным свойством поражать любую цель, пробивая самые толстые щиты и панцири и разбивая на куски самые закаленные мечи. Еще замечательнее был корабль. Он назывался "Скидбладнир", и в какую бы сторону он ни плыл, для него всегда дул попутный ветер. "Скидбладнир" был самым большим кораблем в мире, но в то же время он складывался так, как если бы был сделан из обыкновенного холста, и тогда становился таким маленьким, что его можно было заткнуть за пояс, или положить за пазуху.

Взяв корабль, копьё и волосы, старший из братьев Ивальди передал все это Локи и сказал:

- Эти изделия - наши подарки богам. Отнеси их в Асгард и отдай: копьё - Одину, корабль - Фрейру, а волосы - Тору.

Локи поблагодарил братьев, взял их подарки и весело отправился в путь. Он уже почти дошел до границ подземного царства, как вдруг увидел в одной из пещер гнома Брока и его брата Синдри, и ему захотелось их поддразнить.

- Эй вы, горе-мастера! - закричал он. - Посмотрите-ка сюда, на эти прекрасные вещи, и поучитесь, как надо работать по-настоящему...

Гном Синдри был опытный и искусный мастер. Он внимательно осмотрел волосы, корабль и копье, а потом сказал:

- Спору нет, они сделаны прекрасно, но я могу смастерить и кое-что получше.

- Ты просто жалкий хвастун! - воскликнул Локи. - Чего стоит все твое искусство по сравнению с искусством братьев Ивальди! Я готов биться об заклад и ставлю свою голову против твоей, что тебе никогда не удастся сделать что-нибудь лучше этих волос, корабля и копья.

- Ладно, - спокойно отвечал Синдри, - поспорим на наши головы; и предупреждаю тебя, что свою ты потеряешь, потому что я отрежу ее без жалости. А теперь подожди немного, и ты увидишь, хвастун ли я.

С этими словами, Синдри вошел в пещеру, где находилась его мастерская, положил в горящий горн кусок золота и приказал своему брату не переставая, раздувать огонь кузнечными мехами.

- Помни, что, если ты хотя бы на мгновение прервешь свою работу, все будет испорчено, - сказал он Броку и вышел из мастерской.

Между тем Локи уже начал раскаиваться в том, что так легкомысленно прозакладывал свою голову, и решил во что бы то ни стало помешать Синдри ее выиграть. Он превратился в муху и, усевшись на лицо Броку, стал изо всех сил его щекотать. Брок морщился, тряс головой, но работы не бросал. Вскоре в мастерскую вошел Синдри, и Локи поспешил принять свой обычный вид.

- Готово, - сказал Синдри. Он подошел к горну и вынул из него золотое кольцо, красивее которого Локи еще не видел. - Это кольцо Драупнир, - продолжал Синдри. - Тому, кто наденет его на палец, оно каждый девятый день будет приносить еще восемь точно таких же колец.

- Сделано неплохо, - сказал Локи, - но корабль и копье братьев Ивальди сделаны лучше.

Синдри ничего не ответил. Он положил в горн старую свиную кожу и,

повторив наказ брату ни в коем случае не прекращать работы, снова вышел. Локи опять превратился в муху и с еще большей силой принялся кусать и щекотать лоб, щеки и шею Брока. Бедный Брок покраснел как рак. Он обливался потом и еле удерживался, чтобы не поднять руку и не прогнать назойливую муху. Наконец, когда его терпение уже почти истощилось, в мастерскую вошел Синдри и навстречу ему из горна выскочил огромный вепрь с шерстью из чистого золота.

- Это вепрь Гулинн-бурсти, - сказал гном. - Он быстр как восьминогий жеребец Одина, и может нести своего хозяина через леса, моря и горы так же легко и свободно, как и по гладкой дороге.

- Вепрь хорош, - сказал Локи, - но копьё Гунгнир все-таки лучше.

Синдри и на этот раз ничего не ответил. Он положил в горн большей кусок железа и попросив своего брата быть особенно внимательным, опять оставил его одного. Чувствуя, что его голова в опасности, Локи под видом мухи еще яростнее набросился на Брока. Он уселся ему прямо на глаз и стал его безжалостно кусать. Брок взвыл от боли. Не в силах далее сдерживаться, он бросил работу и схватился за глаз рукой, но в эту самую минуту в дверях показался Синдри. Он быстро направился к горну и вынул из него тяжелый железный молот.

- Это молот Мйольнир, - сказал гном, обращаясь к Локи, который уже как ни в чем не бывало стоял в углу мастерской. - Во всем мире нет ничего, что бы могло выдержать его удар, а поразив цель, он сам возвращается в руки своего хозяина. Скажи-ка теперь, какое из изделий братьев Ивальди может с ним сравниться?

- Пойдем лучше к богам, - отвечал смущенный Локи, - и пусть они решат, кто из нас выиграл спор.

Синдри охотно согласился. Он взял молот, кольцо и вепря, а Локи - волосы, копьё и корабль, и оба тронулись в путь.

Через несколько часов они пришли к источнику Урд, около которого боги вершили свой суд, и увидели здесь Одина, Фрейра и Тора, сидевших на вершине одного из холмов. Локи выступил вперед и перевал: Одину - копьё Гунгнир, Фрейру - корабль "Скидбладнир", а Тору - золотые волосы для Сиф. Затем к богам подошел Синдри. Он рассказал о своем споре с Локи и вручил Одину кольцо Драупнир, Фрейру - вепря Гулинн-бурсти, а Тору - молот

Мйольнир. Боги совещались недолго. Они единодушно признали Мйольнир лучшим оружием против великанов, а поэтому и лучшим из изделий гномов и таким образом решили спор в пользу Синдри.

- Ну, Локи, - сказал довольный гном, - прощайся со своей головой, потому что я ее отрежу.

- Прежде чем отрезать мне голову, меня нужно сначала поймать, - насмешливо отвечал Локи. - А для этого нужно бегать быстрее меня.

С этими словами он надел свои крылатые сандалии и как вихрь умчался прочь.

- Это нечестно! - закричал Синдри. - Поймай его, Тор. Он проиграл мне свою голову и должен ее отдать.

Правда была на стороне Синдри, и Тор немедленно бросился в погоню. Ему нетрудно было поймать беглеца: как быстро ни мчался бог огня, Тор бежал еще скорее, и не прочло и получаса, как он вернулся назад, таща за собой упирающегося Локи.

- Теперь ты от меня не уйдешь! - радостно воскликнул Синдри, подбегая к беглецу с ножом в руке.

- Стой! - закричал Локи. - Стой! Я проиграл тебе только голову, а не шею. Шея моя, и ты не имеешь права ее трогать.

Синдри остановился и задумался. Наконец он сказал:

- Ты очень хитер и сумел спасти свою голову, потому что отрезать ее, не тронув шеи я не могу, но ты все же не уйдешь безнаказанным. Сейчас я зашью тебе твой лживый рот, чтобы ты уже никогда больше не мог хвастаться.

С этими словами, Синдри достал из кармана шило, проткнул в нескольких местах губы Локи и крепко сшил их ремнями. Увы! Не успел он еще скрыться из глаз, как Локи уже освободился от ремней, стягивавших рот, и принялся болтать и хвастаться по-прежнему.

Боги не сердились на него за это. Как-никак, а ведь только благодаря его болтовне Один получил свое замечательное кольцо, Фрейр - не менее

замечательного вепря, а Тор - молот, сделавший его грозой всех великанов.

Не сердилась на Локи и Сиф. Да это и понятно: разве не его проделке она обязана тем, что у нее теперь самые прекрасные волосы в мире.